

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертационное исследование Осоровой Марины Анатольевны «Названия растений: формально-семантическая структура и мотивационные признаки (на материале якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертационное исследование Осоровой Марины Анатольевны представляет собой системное описание лексико-тематической группы слов названий растений в якутском языке в сравнении с аналогичными наименованиями тюркских языков Южной Сибири (алтайского, хакасского, тувинского).

В настоящее время в связи с происходящими большими изменениями окружающей действительности вследствие глобального изменения климата представляет большой интерес для научного мира своевременное изучение и сохранение природы и его составляющих флористических представителей. Особое внимание для лингвистов вызывает анализ фитонимической лексики, связанной со специфической духовной и материальной культурой представителей народов Сибири. Кроме того, исследование лексики природы сибирских народов способствует выявлению связей между разными языковыми сообществами, как с тюркскими, так и нетюркскими языками и показать своеобразные языковые процессы сибирского региона, который является очень сложным и неоднозначным в отношении формирования его языкового ландшафта. Этим и определяется **актуальность** представленного диссертационного исследования. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые проведено системное сравнительно-сопоставительное описание фитонимов якутского языка с другими тюркскими языками. Привлекаются также данные монгольских и тунгусо-маньчжурских языков при определении происхождения слов-компонентов рассматриваемых фитонимов. Впервые предпринята попытка определить основные формально-семантические структуры фитонимов якутского языка в сравнении с тувинским, хакасским и алтайским языками.

Теоретическая значимость диссертационной работы М.А. Осоровой заключается в том, что она вносит существенный вклад в изучение организации мотивационных признаков наименований лексико-семантических групп и в разработку методов сравнительно-сопоставительного исследования лексических единиц разных языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, основные положения и выводы диссертации можно использовать в дальнейших исследованиях по изучению стратегических моделей номинации лексических единиц и основных закономерностей мотивационных признаков наименований слов в когнитивно-ономасиологического плане. Выявленный богатый материал исследования может быть использован при составлении

сравнительных словарей тюркских языков, при написании лекционных курсов и учебных пособий по лексикологии, диалектологии и лингвокультурологии как якутского языка, так и других тюркских языков.

Личный вклад соискателя состоит в осуществлении исследования в целом: формировании проблемы, отборе материала, достаточного для проведения исследования, его анализе, выборе подходов к достижению цели и методов исследования, формулировке основных положений и выводов диссертации, в представлении результатов исследования на научных конференциях и в публикациях.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается проработанностью большого объема материала и достаточной теоретической базой исследования.

Структура работы отражает принцип и логику описания формально-семантических структур и мотивационных признаков номинации фитонимов. Работа состоит из Введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников языковых примеров.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приводятся методы, приемы исследования и источники материала.

В **первой главе** «Историко-лингвистические и теоретические основы изучения фитонимической лексики», рассматриваются общетеоретические вопросы изучения фитонимов с точки зрения различных аспектов в языках разных систем. Даются определения основных лингвистических терминов и понятий, используемых в работе, излагается история изучения фитонимов в тюркском и якутском языкознании.

Во **второй главе** «Формально-семантическая структура фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках», выявляются общие и специфичные компоненты в составе названий растений в рассматриваемых языках: соматизмы, зооморфизмы, наименования объектов и явлений природы, предметов материальной культуры, понятий духовной культуры. Проводится подробный анализ каждой мотивационной группы, сыгравших существенную роль при формировании семантики наименований растений. Нужно сказать, что соискатель на основе 2200 фитонимов провел большую работу по определению основных процессов номинации в рассматриваемых языках, выявил наиболее продуктивные мотивационные модели по отдельным языкам и установил близость и отличие таковых между тем или иным языком.

Третья глава «Мотивационные признаки номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках» состоит из семнадцати разделов по соответствующему числу выделенных мотивационных признаков наименований растений в якутском, тувинском, хакасском и алтайском языках: Место и условие произрастания, Цветообозначение,

Вкусовые ощущения и запах, Время произрастания, сбора, Особенности строения, Сходство с другими растениями, Несъедобность (ядовитость) и съедобность, Специфические свойства и качества, Народные поверья и мифы, Спелость, Применение, Дикорастущие растения, Кормовая ценность, Двудомность, Чужие растения, Травник-целитель. Кроме того, Марина Анатольевна посвятила отдельный параграф анализу фитонимической картине мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев, в которой подробно анализируется фитонимическая лексика, отражающая процесс освоения окружающей среды и условия проживания народа, что еще раз подтверждает основные тенденции наименования растений как относящейся к одному из основному элементу языковой географической картины мира сибирских народов.

В **Заключении** подведены итоги исследования, соотносимые с целью и задачами и положениями, выносимыми на защиту.

В диссертационном исследовании содержится богатый, тщательно проработанный материал не только по якутскому, но и по другим тюркским языкам. М.А. Осорова проделала огромную работу, чтобы придать многомерность своему исследованию. Несомненным достоинством диссертации является то, что автор постарался произвести практически полную параллельную работу по анализу образования фитонимов, что подтверждается включенными во вторую и третью главы обобщающими таблицами, отражающими употребление компонентов в наименованиях фитонимов в каждом языке. Благодаря такому скрупулёзному выделению основных способов образования названий растений, нам хорошо видно, насколько идентичными и различными в силу связанных с ними этнокультурными представлениями, оказываются образованы те или иные названия растений.

Вместе с тем имеется ряд вопросов и замечаний к диссертационной работе:

1) В хакасском языке среди приведенных наименований в большом количестве встречаются фонетические варианты тех или иных наименований растений, например, на с. 128 диссертации *хаппараас* «арктоус красноплодный» (хап-хара ‘чёрный-пречёрный’ + ас ‘пища, еда, плод’), *хаппарыс* «арктоус красноплодный» (хап-хара ‘чёрный-пречёрный’ + ас ‘пища, еда, плод’), *хаппырыас* «арктоус красноплодный», «черемуха», «черемуха; черемуха обыкновенная» (хап-хара ‘чёрный-пречёрный’ + ас ‘пища, еда, плод’), которые никак не могут считаться отдельными лексемами наименований растений и поэтому должны были в статистических данных посчитаться как одна лексема. Подобных примеров в тексте диссертации еще достаточно, например, еще со значением ‘лохматый / пышный’ лексемы *агбах*, *огбех*, *ўгбек* были посчитаны как 6 единиц, но это тоже одна единица, но в разных фонетических вариантах (с. 137).

2) К сожалению, в тексте встречаются опечатки технического характера, которые появились, скорее всего, в результате копирования

лексем из хакасских источников. Полетели шрифты, из-за чего хакасские слова остались неузнаваемыми: например, читается как *чегерхең от* 'перекати-поле' вместо *чүгүрчең от* (с. 145), *сет* – вместо *сүт*, *нинхи* – вместо *нинчи* (с. 166) и другие. Наш совет для соискателя, необходимо при дальнейшей работе учитывать такое явление и исправить такие места, например, в будущей монографии.

3) На с. 168 приводится для алтайского растения *каан чечек* «бот. роза» (букв. кровь + цветок) интерпретация наименования компонента, связанного с шипами розы. Почему данный компонент не может быть связан с цветом крови?

4) На с. 169 в группе наименований с компонентом желтый в алтайском и хакасском приведены наименования с компонентом *ах* 'белый': хака. *ах морчаа*, алт. *акбаиш* 'белый'.

5) На с. 170 соискатель пишет, что «Помимо собственно цветообозначающих прилагательных в составе названий растений зафиксированы также названия мастей лошади, связанные с цветом растений, например, як. *күрэн саһархай* «масленок серый» (букв. бурый + жёлтый), тув. *сара кады* «малина» (букв. соловый + ягода), алт. *коңыр жыла* «а.-к. термопсис монгольский» (букв. каурый + душа), алт. *ала чечек* «бот. фиалка трехцветная» (букв. пегий + цветок)». Почему Вы считаете, что они связаны с мастью лошадей? Не относятся ли они все-таки к первичным значениям как названиям цветов?

6) На с. 179 автор пишет, что «некоторые тюркские народы Саяно-Алтая не употребляли в пищу ягоды малины, потому что в них могли быть черви и они считались дурными. В виду этого в хакасском языке большое количество номинаций фитонимов, образованных по модели «медведь + ягода = малина», например, хака. *аба чистегі* «малина», хака. *аба хады* «саг. малина» и др.». Почему Вы посчитали, что основанием номинации оказывается такая мотивация? Почему, по-Вашему, компонент «медведь» связан с отрицательным основанием, а не с питанием или местом обитания?

7) К сожалению, также в тексте диссертации встречаются повторы целых абзацев, в разных главах, например, текст со с. 63 о травнике и шамане Ф.П. Чашкине полностью повторяется на с. 199 и др.

8) Хотелось бы более четче увидеть особенность и своеобразие того или иного языка, которые следовало бы обозначить через конкретные обобщения, например, противопоставляющие якутский язык южносибирским и, наоборот, южносибирские – якутскому.

9) Все проанализированные названия растений в исследуемых языках показаны как состоящие из разнообразного набора лексем, на основе которых те или иные названия растений попадают в различные лексико-тематические групп слов. Основной мотивационный признак у всех фитонимов опирается только на один компонент в составе языковой единицы. И как пишет автор, «Данные компоненты позволяют определить мотивационные признаки номинации растений и семантическое содержание названия растения в

каждом языке» Но хотелось бы узнать и о сочетаемостных возможностях этих компонентов в процессе номинации растений. Как Вы считаете, является ли такая возможность еще одной из важных признаков в формировании названий фитонимов, и есть ли в таком случае разница в мотивационных признаках в номинациях рассматриваемых лексем? Будет ли меняться материал в таблицах по всем четырем языкам при таком способе анализа?

Все высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку работы. Считаем, что поставленные цель и задачи диссертационного исследования достигнуты. Представленные результаты исследования прошли апробацию на конференциях разного уровня, а также в 18 опубликованных научных работах, 5 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ; 5 – в журналах, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science/Scopus. Кроме того, автором получены 5 свидетельств о регистрации баз данных Федерального института промышленной собственности. Автореферат и публикации достаточно полно отражают основные положения диссертации. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России и критериям пп. 9–11, 13, 14, установленным действующим Положением о порядке присуждения ученых степеней, а её автор, Осорова Марина Анатольевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент
кандидат филологических наук
по специальности 10.02.20. – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание
старший научный сотрудник
Сектора языков народов Сибири
Института филологии СО РАН

09.12.2024 г.

Ольга Юрьевна Шагдурова

Адрес:

Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

E-mail: kokoshnikova@mail.ru

